

31.03.05

Портуондо Омара
(кубинск. певица)

Независимая. - 2005. - 31 марта. - с. 8

Легкое дыхание

Концерт Омары Портуондо

Омару Портуондо принято описывать как «статную пожилую даму», даже красавицу (это уже скорее вежливость). Я увидела на сцене черноволосую, чернобровую и, по контрасту, светлолицую женщину с подобием прически гейши; такую прическу называют еще «чеховским пучком», ее носят и школьные завучи, и театральные администраторы, и даже некоторые сотрудницы бухгалтерий.

отлично, отлично. Я вам сегодня буду петь. Вот эти люди – они мой оркестр. Любимые мои мальчики, девочки. Такие талантливые! Так прекрасно играют, поют. Они гораздо талантливее меня, старухи. А вы сами-то не поете? А почему сидите так чинно, рядками, не встаете, не танцуете? Раз уж вы купили эти дорогие билеты, пришли сюда, – ну и погодка, доложу я вам, снег с дождем! – давайте уж тогда ве-

Танцевать для этой кубинской женщины так же естественно, как петь хабанеру и босанову или, скажем, красить губы

На женщине был длинный жакет из чего-то розового и сверкающего, в попсово-эстрадном стиле, но видно было, что одежда эта удобна, нигде не стягивает и не утягивает.

Широкие плечи, спина, которая вызывает мысли о мануальной терапии, поясница, на которую так и просится теплая шерсть, искривленные артритом ноги в шелковых серых штанах, золотые туфли на плоской подошве вроде тех, которые носят дома. И совершенно домашнее выражение лица. «Ну вот, я давно хотела приехать к вам, наконец-то и доехала. Не спрашивайте меня, как я себя чувствую, все

селиться, так, что ли. А то и заплачем...»

Омаре Портуондо семьдесят четыре года, не кот чихнул. На сцену поставили столик, накрытый белой скатертью; иногда она присаживается, подпирает рукой голову, слушает импровизацию своего саксофониста. Отдыхает. Но как разойдется, может и подтанцевать. Не то чтобы этот танец поражал изяществом. И все-таки видно: танцевать для этой кубинской женщины так же естественно, как петь хабанеру и босанову или, скажем, красить губы.

Омара Портуондо – одна из тех «кубинских старичков»,

Доброе лицо и домашняя естественность Омары Портуондо покоряют публику не меньше, чем ее мощный и виртуозный голос. Фото предоставлено ООО «Пальмира Энтерпрайзис»

которые получили мировую известность благодаря американскому музыканту и продюсеру Рэю Кудеру.

Он собрал команду из музыкантов, известных еще до революции. Многим из них было уже за семьдесят, за восемьдесят и даже за девяносто лет – с тех пор некоторые из них уже умерли, причем буквально на сцене. А тогда они были в статусе «легенд», кто-то уже давно перестал выступать. Ибрагим Феррер, например, работал чистильщиком обуви.

Что же касается Омары Портуондо, то она хотела закружить с карьерой и красиво уйти на покой. В старой и бедной гаванской студии они записали диск Buena Vista Social Club, который был задуман как эдакий прощальный аккорд, а стал сенсацией и началом всемирного триумфа так называемой world music, получил в 1997 году премию «Грэмми», многомиллионный тираж, а на следующий год появился фильм Вима Вендерса, в котором Омара Портуондо и Ибрагим Феррер поют песню Silencio: если цветы в саду увидят мою грусть, они завянут и умрут... В глазах Омары появляются слезы, а Ибрагим берет из кармана платок и нежно их вытирает.

Фильм тоже называется Buena Vista Social Club (это переводят как Светский клуб Buena Vista).

Не нужно быть человеком, подкованным в музыкальной грамоте, чтобы заметить, что

голос Омары Портуондо обладает широчайшим диапазоном и потрясающей гибкостью (не говоря уж о выразительности и проникновенности). И что она умеет хрипеть и шептать, как, наверное, никто из нынешних джазовых певиц, а еще она умеет басить не хуже Эллы Фицджералд и пробирать своим пением до самых печенок, а может смешно нежничать: «Ромаашки спрятаались, поникли люткиии...» Но вся прелесть в том, что она как будто может ничего этого и не делать. Она даже не исполняет, а как бы просто напоминает песню: «а вот Mania Manbo. А сейчас Flor de Amor. А вот Hermosa Habana, помните? Ну конечно, помните! Я тоже ее очень люблю...» Микрофон отставляет подальше. Сдерживает голос, гасит верхние ноты, как Джельсомино. Потому что – чего хвастаться-то? Я Омара Портуондо, шестьдесят лет на сцене, меня и так все знают. Она поет не горлом, не грудью, не животом, как учат в вокальных классах. Не знаю, чем поет, – душой, наверное. Чистой энергетикой, вроде как ангелы. Доброе лицо, дурацкий розовый кафтан, удобные золотые тапки на больных ногах, легкое дыхание, домашняя естественность какой-нибудь бабы Розы или тетки Марины на деревенской свадьбе – все вместе потрясает даже больше, чем ее мощный и виртуозный голос. Больше, чем шоу, и больше, чем искусство, – явление величественной, идеальной, невероятно красивой старости. ■

В Москву приезжала с двумя концертами певица, которую называют: кто – кубинской Эдит Пиаф, кто – новой Билли Холлидэй, а некоторые объясняют, что у кубинцев Омара Портуондо все равно, что у нас Алла Пугачева. На самом деле больше отличий, чем сходства, – особенно с Пугачевой. Омара Портуондо не худеет, не толстеет, не фабрикует поп-звезд. Она ездит с концертами по миру и поет. Поет так, что душу захватывает. Она вообще лучшая певица в мире.